

Сетевые механизмы формирования идентичностей

И.В. Мирошниченко, Е.В. Морозова

Кубанский государственный университет

mirinna78@mail.ru, morozova_e@inbox.ru

Аннотация

Сетевые механизмы формирования идентичностей представляют собой комплекс взаимосвязанных и взаимообусловленных практик в глобальном информационно-коммуникативном пространстве, способствующих индивидуальной и коллективной идентификации, интериоризации и рефлексии. Комплекс включает: механизм сетевой коммуникации, механизм рефлексивной включенности личности в публичное пространство, механизм сетевого топос-структурирования и механизм публичного краудсорсинга. Результаты эмпирического исследования показали, что функциональность механизма сетевой коммуникации для воспроизводства/позиционирования традиционных и конструирования новых идентичностей заключается в его цифровой природе (готовность и открытость к изменениям) и сетевым этосом (ориентация на интеграцию в сообщество разнообразных по ценностным ориентациям и статусам акторов, обеспечение сотрудничества между ними на основе выработки единого ценностно-нормативного комплекса).

Механизм рефлексивной включенности индивидов в публичное пространство позволяет конструировать индивидуальным и коллективным акторам автономные социальные миры, требующие создания собственных виртуализированных публичных пространств, находящихся в тесной связи с общим социальным пространством.

Комплекс сетевых механизмов формирует динамичную матрицу идентичности современного человека, позволяющую реализовать возможности для его развития в современных условиях формирования новой социальной реальности.

Ключевые слова: новая социальная реальность, сетевые механизмы формирования идентичности, сетевая коммуникация, рефлексивная включенность индивидов в публичное пространство, сетевое топос-структурирование, публичный краудсорсинг.

1. Введение

Современная динамика идентичностей неразрывно связана с глубокими общественными трансформациями, изменяющие институциональные и социокультурные основания современного мира. В научном дискурсе сложилось четкое представление о том, что современная реальность представляет новый качественный этап общественного развития, в котором человек с возрастающей сложностью своего существования становится ключевым субъектом социальных и политических изменений [13]. Рефлексия о стремительно изменяющейся социальной реальности, которая отражается во множестве метафорических определений («индивидуализированное общество» З. Баумана, «общество риска» У. Бека, «сетевое общество» М. Кастельса, «infomodernity» И. Семененко, В. Лапкина) [21] [23] [25] [27], фиксирует тектонические сдвиги в сознании и поведении, в потребностях и мотивациях современного человека, механизмах его самоидентификации, которые происходят под влиянием продолжающейся технологической революции [13, с. 179].

Новые сетевые механизмы формирования идентичностей возникают в «пространстве социального взаимодействия, в границах которого интеграция индивидов достигается на основе качественно измененных и усложненных требований к характеру их участия в социальной коммуникации. Условием становления такого пространства оказывается персональная и потенциально интерактивная подключенность к глобальной «информационной среде», посредством которой социальный индивид приобретает к новым универсальным нормам и стандартам поведения, к новым условиям жизни и новым ограничениям доступа к ресурсам» [6].

Сетевые механизмы, основанные на сетевой коммуникации и сетевых структурах, в контексте новой социальной реальности инициируют сетевую логику изменений [26] сущностных характеристик и свойств идентичности личности. «Именно сети, — пишет М. Кастельс, — составляют новую социальную морфологию наших сообществ, а распространение сетевой логики в значительной мере сказывается на ходе и результате процессов, связанных с производством, повседневной жизнью, культурой и властью [25]. В данных условиях сетевая коммуникация и сетевые структуры, возникающие в различных сферах общественной жизни и захватывающие доминирующие позиции, становятся одновременно и движущей силой цивилизационного развития и одновременно его результатами.

2. Теоретико-методологические основания и эмпирические методы исследования

Формирование институциональных оснований сетевого общества поставило перед наукой вопрос о выработке нового типа научного мышления, с помощью которого ученые способны предложить концептуальные схемы исследования этого общества как сложного и многомерного объекта, с их последующей операционализацией и выработкой соответствующего аналитического инструментария. В интерпретациях современных социальных философов речь

идет о развитии постмодернистского типа научного мышления [5, с. 355], который характеризуется рядом признаков. Во-первых, в современном социально-гуманитарном знании происходит отказ от единственного суверенного когнитивного субъекта в пользу коллективного; т.е. в научном «поле» существуют одновременно когнитивные акторы, которые интерпретируют общество разной динамической сложности и разных пространственно-темпоральных миров. На смену онтологическому монизму и дуализму приходит научное осмысление множественных и гибридных онтологий в условиях многоальтернативного выбора [15], методологических практик и исследовательских техник. Во-вторых, для данного типа мышления характерно сложная рефлексия, предполагающей, с одной стороны, рефлексию реального, противоречивого, динамически развивающегося общества, а с другой — рефлексию рефлексии индивидов, прежде всего, относительно плюрализма производимых и потребляемых ими смыслов. Согласно У. Беку, это позволяет не допустить экспансии какой-либо культурной, теоретической или методологической традиции и обеспечить толерантное сосуществование теорий, так чтобы каждая из них могла дополнять полученные результаты других теорий [22]. В-третьих, постмодернистский тип мышления формирует методолога с новым типом идентичности — «антропологического» [3], способного работать в ситуации открытой, сетевой, виртуальной коммуникации и постоянно изменять исследовательскую «оптику» в соответствии с изменяющейся социальной реальностью.

Концептуальным основанием исследования сетевых механизмов формирования идентичностей является теория сетевого общества М. Кастельса [24, 25], который определяет его как результирующий вектор развития информационной экосистемы, где знания и информационные потоки играют определяющую роль. В условиях информационного общества социальная коммуникация, трансформируя институты и практики, приобретает совершенно новые сетевые качества универсального характера.

Новым объяснительным концептом, позволяющим обосновать сетевые механизмы формирования идентичностей, является теория сетевого фронта [12], понимаемого как подвижная граница пространства контакта, взаимовлияния и взаимопроникновения социальных и культурных практик сетевого общества и предшествующих цивилизационных социальных и культурных практик. Согласно данному концепту, трансформация информационного общества в сетевое на начальном этапе происходит через образование сетевых фронтальных зон, создающих условия для формирования сетевых структур, которые впоследствии, расширяясь, объединяются и образуют единый сетевой ландшафт.

Теоретическими основаниями исследования сетевых механизмов формирования политических идентичностей являются исследования, в которых онлайн-пространство и его роль в изменении формата публичной политики как в глобальном [9, 31], так и в национальном контексте связывается с появлением новых онлайн-сетевых структур и интерактивных механизмов сетевого публичного управления.

Рассматривая основные векторы динамики идентичности в сетевом обществе, авторы опирались на европейскую традицию исследования

идентичности, связанную с постструктурализмом [2, 30] и конструктивизмом [28]. В работе использовались подходы, связанные с концептуализацией идентичности через анализ коллективных действий [34, 38]. Авторы разделяют понимание политики идентичности, предложенное И.С. Семененко, как целенаправленной деятельности, актором которой выступают как государство, властная элита, так и другие субъекты — публичные интеллектуалы, гражданские активисты, политические партии и др. [14]. Важные идеи, касающиеся сущности и механизмов формирования сетевой идентичности, содержатся в работах К. Салливан, Д.С. Мартыанова, Л.А. Фадеевой [7, 17, 37].

Концептуальная структура проведенных эмпирических исследований базировалась на методологии двойной рефлексивности. Ее основа — сочетание теории, качественной стратегии и стиля коллективной исследовательской работы: по мере продвижения исследований частные аспекты этой методологии проверялись, изменялись и развивались дальше. Из социологических методов сбора информации были использованы кейс-стади, интерактивный качественный анализ электронных ресурсов, онлайн-интерактивный сбор и анализ социологической информации в режиме реального времени. Анализ эмпирических данных основывался на качественной стратегии. Интегрированная база источников ряда самостоятельных эмпирических исследований включает материалы 40 кейсов социальных сетей (основанных на глубинных интервью, документах, материалах печатных и электронных СМИ, характеризующих институционализированные формы деятельности сети, результаты интерактивного сбора информации в социальных онлайн-сетях и т.д.); онлайн-платформы зарубежных и отечественных краудсорсинговых ресурсов.

3. Механизмы и практики формирования идентичностей в сетевом онлайн-пространстве: результаты исследования

В современном социально-гуманитарном знании проблема появления и распространения сетевых механизмов формирования идентичностей не имеет своего четкого концептуального обоснования, но осмысливается в рамках исследований идентичности в условиях формирования новой социальной реальности [16]. Первая группа исследований, рассматривая условия, процессы и результаты формирования идентичности в постсовременности, акцентируют внимание на виртуализации социальной реальности, как механизме, трансформирующем жизненное пространство индивида и сфер его деятельности [33]. В системе виртуальной реальности, основанной на мультимедийных и цифровых технологиях, смыслы формируют пространство культурных кодов, символов и идеологий, становясь продолжением существующего публичного пространства обитания человека. Виртуализация, создающая «гиперреальность» [32], или симуляционный дизайн реальности [20], формирует метастабильные, реконструируемые, эклектичные, ситуативные и мозаичные идентичности знаково-символической природы, ассимилированные в сетевом взаимодействии [4]. Вторая группа исследований, акцентирует внимание на механизмах, основанных на технологических возможностях интерфейсах социальных онлайн-сетей, способствующих

формированию сетевой идентичности, которая рассматривается как конструирование проекта личности в онлайн-пространстве, направленного на удовлетворение разнообразных потребностей индивида [18].

Сетевые механизмы формирования идентичностей представляют собой комплекс взаимосвязанных и взаимообусловленных практик в глобальном информационно-коммуникативном пространстве, способствующих индивидуальной и коллективной идентификации, интериоризации и рефлексии. Комплекс включает: механизм сетевой коммуникации, механизм рефлексивной включенности личности в публичное пространство, механизм сетевого топоструктурирования и механизм публичного краудсорсинга.

Механизм сетевой коммуникации, основанный на технологических возможностях web 2.0 и web 3.0., представляет собой способ продуцирования индивидуальных и коллективных форм аккумуляции информации, создания/распространения нового контента / новых знаний. Функциональность механизма сетевой коммуникации для воспроизводства / позиционирования традиционных и конструирования новых идентичностей заключается в его цифровой природе (готовностью и открытостью к изменениям) и сетевым этосом (ориентация на интеграцию в сообщество разнообразных по ценностным ориентациям и статусам акторов, обеспечение сотрудничества между ними на основе выработки единого ценностно-нормативного комплекса).

Механизм сетевой коммуникации позволяет конструировать и управлять своими идентичностями в публичном онлайн-пространстве, что характерно для представителей «цифрового поколения». «Цифровым поколением» в современном социальном знании стали назвать популяцию людей, рожденных в 1980-х гг. и взрослевших одновременно с экспонентным развитием Интернета. Социологический портрет «цифрового поколения» основывается на таких характеристиках его представителей как «тотальная» креативность, инновационность, информормированность (благодаря постоянной включенности в поисковую деятельность) и многозадачность (рассматриваемая как способность решать несколько когнитивных задач одновременно) [36, р. 4]. Придавая огромное значение своему публичному онлайн-образу, молодые люди старательно выстраивают его, создавая посредством визуализированных и вербальных образов свою виртуальную личность и продвигая ее в сетевых структурах. Речь идет о так называемой проектно-брендовой идентификации личности, с помощью которой личность в социальных сетях представляется как проект или как серия проектов. При этом данный образ не может быть устойчивым и стабильным: под давлением информации сетевых коммуникаций, личность, а вместе с ней и ее виртуальный образ, вынуждены приспосабливаться / изменяться к новым условиям: новому месту учебы, новому направлению карьеры, к новым гендерным ролям и т.д. То есть гибкая структура сетевых взаимодействий порождает такого же гибкого децентрализованного субъекта, обладающего разовыми «перманентно обретаемыми» идентичностями. Человек, экспериментируя с различными реальными идентичностями, формирует особый тип идентичности как самопрезентации своего «фасадного Я». Данная идентичность не требует от человека отказа от реальных идентичностей, а формируется общепринятыми в

Интернет-среде правилами и техническими возможностями, которые дают сетевые платформы самопрезентации.

Механизмы сетевой коммуникации дают возможность личности через осмысление ценностных ориентиров индивидуальной деятельности формировать себя как активного субъекта, способного развивать собственную систему социальной идентичности, встраиваясь на основе приоритетных идентификаций в солидарные сообщества социального пространства конкретного общества. Механизм сетевой коммуникации дает возможность личности осуществить собственную презентацию своей реальной жизни и солидаризироваться во мнении, действиях с другими гражданами в сетевом формате. У человека появляется возможность не только заявить, но и благодаря сетевой коммуникации, получить «закрепление» статуса своих идентичностей. В результате формируются принципиально новые «персонализируемые сообщества» — сети межличностных связей и взаимодействий, основанные на социальной идентичности и обеспечивающие информацию и поддержку [40]. Они реализуют личностные потребности в обществе, опираясь на новые коммуникационные возможности, что, в свою очередь, способствует их встраиванию в глобальное цифровое пространство социальности, созданное Интернетом.

Механизм сетевой коммуникации дает возможность качественно развивать систему идентичностей личности в сетевой логике, что определяется двумя факторами. С одной стороны, функционирование современных сетевых платформ стало основываться на жестком условии наполнения персональных аккаунтов достоверной идентифицирующей информацией, давая при этом технологические возможности для реализации сетевого общения, обмена информацией и одновременно ведения персональных страницы и блога. Такое построение «работы» социальных онлайн-сетей обусловило «перенос» повседневных или эпизодических коммуникаций пользователей из реального мира в онлайн-пространство и их дальнейшее развитие в рамках позиционирования и функционирования сетевых сообществ. С другой стороны, успех индивидуальных и коллективных стратегий развития в современном обществе определен бинарным принципом: быть или не быть представленным в коммуникационной мультимедиа-системе. То есть выживают и достигают успеха только те, кто принимает сетевую логику, так как мультимодальность и диверсифицированность сетевой коммуникационной системы способствует интеграции всех существующих и появляющихся когнитивных схем, и практик.

Важно, что универсальный по своим характеристикам механизм сетевой коммуникации начинает «работать» на формирование конкретных идентичностей, исходя из целевых установок их носителей (в зависимости от того, на удовлетворение каких потребностей личности они ориентированы, осуществляя сетевую коммуникацию) и их возможности использовать другие сетевые механизмы. При этом механизм рефлексивной включенности индивидов в публичное пространство, механизм сетевого топоструктурирования, механизм публичного краудсорсинга имеют политическое содержание и в комплексе с другими механизмами обуславливают воспроизводство нового типа публичной политики — сетевой публичной политики.

Сетевая публичная политика представляет собой незавершенный проект нелинейного развития, в котором институциональные, процессуальные, технологические и социокультурные компоненты политики приобретают сетевые, синергетические характеристики, «прорастая» поверх рутинных практик традиционной публичной политики. В институциональной среде возникают новые организационные формы и практики разнообразных сетевых структур, а традиционные политические институты под воздействием процессов сетевизации становятся гибридными. Процессуальные свойства публичной политики приобретают отчетливые синергичные черты: нелинейность, стихийность, самоорганизация, бифуркация. Технологические компоненты сетевой публичной политики, выстраиваясь на принципах сетевой коммуникации, нацелены на поиск инноваций в сфере политики (инновационного контента, инновационных форм взаимодействия, инновационных ресурсов и решений). Социокультурные компоненты сетевой публичной политики развиваются на основе социального конструирования реальности, где происходит формирование нового типа личности — «человека постмодерна», представителя «общества знаний» и носителя «гибридной идентичности», способного реализовывать свою политическую субъектность в многослойном формате публичной политики [10].

Механизм рефлексивной включенности индивидов в публичное пространство характеризуется как концептуализация индивидуальными и коллективными акторами автономных социальных миров, требующих создания собственных виртуализированных публичных пространств, но находящихся в тесной связи с общим социальным пространством. Концептуализация индивидом собственного социального мира с проекцией в политическую сферу, рассматривается в контексте его рефлексивной включенности в публичное пространство, или в определении М. Фуко, «управленческой ментальности» [29] как активности, нацеливающей быть критическим и рефлексивным [39]. Дуальность результатов рефлексивной включенности индивида проявляется в возникновении «сетевых феодалов и крепостных» в пространстве публичной политики. Так называемые «сетевые феодалы» — индивиды или политические акторы на основе легитимных практических схем и эксплицитных понятий самостоятельно и оригинально осмысливают политические события, конструируя вокруг себя, своего места или проблемы с проективным набором публичных решений. Индивиды или политические акторы, которые не участвуют в конструировании публичных пространств, а прибегают к осмыслению общественно-политических событий на основе идентификации с созданными «сетевыми феодалами» когнитивных схем и практических решений, становятся «информационными крепостными» в конструируемых публичных пространствах. У. Эко в своей работе 1998 года, оценивая происходящие в результате информационно-коммуникационной революции цивилизационные изменения, пришел к выводу, что в ближайшем будущем общество разделится на две группы: те, кто потребляет медийные продукты в виде «готовых» образов и суждений о мире без критического осмысления получаемой информации; и тех, кто способен конструировать реальность посредством информационно-коммуникационных технологий [19].

Смыслы, когнитивные схемы и нарративы, распространяемые и потребляемые публикой в границах публичного пространства «сетевых феодалов», становятся источниками новой коммуникативной власти. У. Бек говорит о принципиально новом явлении для публичной сферы — «распаде политики» [23], на смену властного доминирования национальных государств и централизованных правительств приходит коммуникативная власть многообразных сообществ, сетей и индивидов, обладающих значимыми рефлексивными способностями. Так в глобальном Интернет-пространстве наблюдается рост виртуальных государств, географически привязанных к существующим государствам и регионам, и формирующихся в них на основе новых конструируемых идентичностей цифровых наций. К ним можно отнести: Aeterna Lucina в Южном Уэльсе, Bumbunga в Австралии, Conch Republic в США, Kingdom of Elleoge в Дании, Filetino в Италии, Ladonia в Швеции и т.д. [1, с. 45]. Рефлексивная включенность индивида нарушает монополию государства на установление границ идентичности, в расширенной Интернетом публичной сфере с множеством пространственных координат граждане самостоятельно выбирают, с каким пространством себя ассоциировать (в каких сетях участвовать, а какие формировать самостоятельно) и экспериментируют со своими идентичностями, изменяя природу властных отношений. Конструирование такого рода сообществ предполагает актуализацию в дискурсивных практиках отдельных идентификационных признаков, формирующих определенные когнитивные схемы и модели поведения, отличных от традиционных социальных идентичностей.

Однако в расширяющихся возможностях рефлексивной включенности индивида в публичное пространство и автономной «маршрутизации» публичных коммуникаций существует угроза усиления власти маргинальных групп, которые могут носить и экстремистский характер. Вместе с тем формирование публичных пространств также может происходить на основе использования механизмов манипулирования, социального и политического инжиниринга, где феодалами публичных пространств становятся политические лидеры субполитики — мэры городов, директора крупных бизнес-структур, представители региональных медиаструктур и PR-агентств, цифровые лидеры, гражданские журналисты и др.

Коммуникативная сетевая структура онлайн-пространства представляет различным социальным и политическим акторам возможность проектировать и позиционировать новые идентичности, носители которых ориентированы на активные социальные действия в публичной сфере. Формирование такого рода идентичностей происходит благодаря механизмам сетевого топос-структурирования и публичного краудсорсинга.

Под топосом понимается открытое множество практик и практических схем, связанное с некой социальной проблемой или «местом коммуникации акторов». Сетевое топос-структурирование представляет собой механизм формирования публичного пространства, в котором практические схемы, практики, ресурсы акторов публичной политики и структур публичного управления интегрируются в едином согласованном проекте решения конкретной локализованной проблемы. В топосе как intersубъективной реальности идеи задают границы принимаемых решений. Зачастую топос обуславливает возникновение сетей

социальной солидарности, демонстрирующих автономные от публичной власти гражданские действия, направленные на разрешение публичной проблемы. Примером сетевого топос-структурирования является движение «Блогер против мусора». Сформированное в блогерской среде сетевое сообщество, актуализировало общественно значимую проблему уборки мусора и активизировало различные группы ответственности на практическое решение проблемы в российских регионах. Только в 2013 году в проекте приняло участие 80 субъектов РФ с общим числом участников более 50 тысяч человек. К решению данной проблемы присоединились губернаторы, представители местных властей, СМИ и крупные коммерческие компании [11, с. 15].

Проектирование идентичностей всегда является двухступенчатым процессом, который включает в себя «заявку идентичности», конструируемой индивидом / сообществом / институтом и «принятие конструируемой идентичности», окружающими целевыми группами. При совпадении «заявки» и «принятия» происходит становление устойчивой формы социальной идентичности, на основе которой формируются определенные гражданские действия в публичной сфере. Помимо механизма сетевого топос-структурирования проектирование и позиционирование такого рода идентичностей осуществляется в мировой практике с помощью публичного краудсорсинга.

Краудсорсинг представляет собой целенаправленную деятельность акторов (социальных, экономических, политических) по использованию ресурсов граждан, организованных в общественные сети в онлайн-пространстве для коллективного создания (идеи, проекта) и / или закрепления (решения, практики) инноваций в различных сферах общественной жизни (в бизнесе, социальной или политических сферах). Источником инноваций становится коллективный разум индивидуальных акторов, осуществляющих краудсорсинговую деятельность в организованных общественных сетях [10, с. 232]. Как сетевой механизм формирования идентичности краудсорсинг представляет собой способ организации сетевых сообществ в виде общественных сетей, позволяющих актуализировать разнообразные потребности граждан для разработки и реализации коллективных идей или проектов, нацеленных на решение публичной проблемы.

В краудсорсинговых проектах на основе ситуативной-проблемной идентификации с другими гражданами, заинтересованными в решении общественной проблемы в данный временной период, в онлайн-пространстве формируются общественные сети для решения краудсорсинговых задач [35]. В период летних пожаров, охвативших большинство регионов России в 2010 г., функцию антикризисного коммуникационного менеджмента взяли на себя социальные сети и блогеры: они не только предложили общественности свидетельства очевидцев, фотографии и видеоролики трагических событий и т.д., но и на их основе создали онлайн-проекты, позволяющие координировать организацию гражданских инициатив в оказании помощи пострадавшим. После обсуждения блогерами возможности оперативно оказывать помощь пострадавшим в августе 2010 г. была сформирована команда программистов, которые в кратчайшие сроки запустили сайт «Карта помощи» (<http://russian-fires.ru>). Данный краудсорсинговый ресурс позволяет информационно

сопровождать и координировать деятельность волонтерских структур, некоммерческих организаций и всех заинтересованных стороны в ликвидации пожаров и оказания помощи пострадавшим [8].

Субъектами создания краудсорсинговых проектов и, соответственно, проектирования ситуативно-проблемных идентичностей могут выступать как отдельные граждане и их сообщества, так и институционализованные акторы (органы власти, некоммерческие организации, бизнес-структуры). Бывшим сторонником Обамы Дж. Гильямом в 2009 году был основан краудсорсинговый ресурс «WhiteHouse2.org» (<http://techpresident.com/whitehouse2org>). Здесь граждане могут выразить поддержку политическим требованиям, выдвинутым другими гражданами или политиками, отвергнуть их, дать им оценку, прокомментировать. Темы предложений самые разные — от налоговых льгот и реформ в здравоохранении до инвестиций в возобновляемые источники энергии. Чем больше электронных подписей соберет то или иное требование, тем выше оно оказывается в рейтинге на сайте организации.

Механизмы сетевого топос-структурирования и публичного краудсорсинга несмотря на то, что, в большей степени, формируют ситуативно-проблемные идентичности имеют высокий мобилизационный потенциал для актуализации деятельности сетевых сообществ в виде гражданских инициатив и масштабных гражданских движений, где формируются новые устойчивые идентичности, которые могут приобретать и протестный характер.

4. Заключение

Таким образом, комплекс сетевых механизмов формирует динамичную матрицу идентичности современного человека, позволяющей реализовать возможности для его развития в современных условиях формирования новой социальной реальности. В то же время, комплекс сетевых механизмов не является стабильным, его содержательное наполнение будет зависеть от тех институциональных практик, которые в дальнейшем будут определять условия, процессы и результаты формирования идентичностей, требующих своего концептуального осмысления и эмпирических исследований в социальных науках.

Исследование выполнено в рамках проекта РГНФ № 15-03-00339 «Фронтир сетевого общества как пространство политического взаимодействия».

Литература

- [1] Акопов С.В. Сетевая философия и трансформация идентичности личности // *Управленческое консультирование*. 2013. № 12(60). С. 42–46. <http://elibrary.ru/item.asp?id=21087789>.
- [2] Бурдьё П. *Социология политики* / под ред. Н.А. Шматко. М.: Socio-Logos, 1993.
- [3] Генисаретский О.И. *Фигуры идентичности методолога* // *Вопросы методологии*. 1997. №3–4. <http://www.fondgp.ru/lib/chteniya/iii/2>.
- [4] Горный Е. *Онтология виртуальной личности* // *Сетевая словесность*. 2004. <http://www.netslova.ru/gorny/selected/ovl.html>.

- [5] Кравченко С.А. Социология. В 2 т. Т.2. Новые и новейшие социологические теории через призму социологического воображения. Учебник для академического бакалавриата. Изд. 2. М.: Юрайт, 2014. <http://elibrary.ru/item.asp?id=21331483>.
- [6] Лапкин В.В., Семенов И.С. «Человек политический» перед вызовами «infomodernity» // Полис. 2013. № 6. С. 64–81. <http://elibrary.ru/item.asp?id=20800324>.
- [7] Мартынов Д.С. От сетевой идентичности к политике идентичности в сети интернет: смена парадигмы? // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6. Политология. Международные отношения. 2015. № 1. С. 44–52. <http://elibrary.ru/item.asp?id=23681815>.
- [8] Мирошниченко И.В. Модернизационный потенциал краудсорсинга в современной публичной политике: российский опыт и зарубежные практики // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2011. № 6 (4). С. 31–39. <http://elibrary.ru/item.asp?id=17675675>.
- [9] Мирошниченко И.В. Сетевая публичная политика и управление. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2016. <http://elibrary.ru/item.asp?id=27268151>.
- [10] Мирошниченко И.В. Сетевой ландшафт российской публичной политики. Краснодар: Просвещение-Юг, 2013. <http://elibrary.ru/item.asp?id=22946038>.
- [11] Морозова Е.В., Мирошниченко И.В., Рябченко Н.А. Гибридные политические институты: к проблеме типологизации // Человек. Сообщество. Управление. 2015. № 4. С. 6–26. <http://elibrary.ru/item.asp?id=25953534>.
- [12] Морозова Е.В., Мирошниченко И.В., Рябченко Н.А. Фронт сетевых обществ // Мировая экономика и международные отношения. 2016. № 2(60). С. 83–97. <http://elibrary.ru/item.asp?id=25944911>.
- [13] Политические изменения в глобальном мире: теоретико-методологические проблемы анализа и прогнозирования / под ред. И.С. Семенова, В.В. Лапкина, В.И. Пантина. М.: ИМЭМО РАН, 2014. <http://elibrary.ru/item.asp?id=22916023>.
- [14] Семенов И.С. Политика идентичности // Политическая идентичность и политика идентичности. В 2-х т. Т. 1. Идентичность как категория политической науки: словарь терминов и понятий. / под ред. И.С. Семенова. М.: РОССПЕН, 2011. С. 162–168. <http://elibrary.ru/item.asp?id=19674391>.
- [15] Усова М. Методологические основания сетевой конфигурации концептов современного общества // Вестник Поволжского института управления. 2015. № 3 (48). С. 122–128. <http://elibrary.ru/item.asp?id=23710460>.
- [16] Уханов Е.В. Идентичность в сетевых коммуникациях // Философские науки. 2009. № 10. С. 59–71. <http://elibrary.ru/item.asp?id=16442810>.
- [17] Фадеева Л.А. Сетевая идентичность // Политическая идентичность и политика идентичности. В 2-х т. Т. 1. Идентичность как категория политической науки: словарь терминов и понятий. / под ред. И.С. Семенова. М.: РОССПЕН, 2011. С. 67–70. <http://elibrary.ru/item.asp?id=19674391>.
- [18] Фленина Т.А. Семантическое пространство понятия «сетевая идентичность» // Известия Российского государственного педагогического университета

- им. А.И. Герцена. 2014. № 171. С. 310–314.
<http://elibrary.ru/item.asp?id=22548196>.
- [19]Эко У. От Интернета к Гутенбергу: текст и гипертекст: Отрывки из публичной лекции в МГУ // Новое литературное обозрение. 1998. № 32. С. 5–14.
- [20]Baudrillard J. *Ecstasy of Communication // The Anti-Aesthetic. Essays on Postmodern Culture* / ed. H. Foster. Port Townsend: Bay Press, 1983. P. 126–133.
- [21]Bauman Z. *The Individualized Society*. Cambridge: Polity Press, 2001.
- [22]Beck U. *Cosmopolitan Version*. Cambridge: Polity Press, 2007.
- [23]Beck U. *Risikogesellschaft. Auf dem Weg in eine andere Moderne*. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1986.
- [24]Castells M. *The Information Age: Economy, Society and Culture*. Vol. 1. *The Rise of the Network Society*. 2nd ed. Oxford: Blackwell, 2000.
- [25]Castells M. *The Power of Identity: The Information Age. (Economy, Society, and Culture)*. 2nd ed. Malden MA, Oxford: Wiley-Blackwell, 2010.
- [26]Christakis N., Fowler J. *Connected. The Amazing Power of Social Networks and How They Shape Our Lives*. London: Harper Press, 2011.
- [27]Citing Index Indicators on Social Sciences. 2016.
http://www.manuelcastells.info/en/SSCIsocialranking_eng.pdf.
- [28]Corcuff P. *Les Nouvelles Sociologies*. Paris: Éditions Nathan, 1995.
- [29]Foucault M. *Governmentality // The Foucault Effect: Studies in Governmentality* / eds. G. Burchell, C. Gordon, P. Miller. Chicago: University of Chicago Press, 1991. С. 87–105.
- [30]Giddens A. *The Constitution of Society. Outline of the Theory of Structuration*. Cambridge: Polity Press, 1984.
- [31]Hacker K. L., Jan van Dijk. *Digital Democracy: Issues of Theory and Practice*. London: SAGE Publications Ltd, 2000. DOI: 10.4135/9781446218891.
- [32]Houellebecq M. *Le Monde Comme Supermarché*. Paris: Flammarion, 1998.
- [33]Luhmann N. *Die Realitat der Massenmedien*. Wiesbaden: Sozialwissenschaften I GWV Fachverlage GmbH, 2004.
- [34]Melucci A. *Challenging Codes. Collective action in the information age*. Cambridge: Cambridge University Press, 1996.
- [35]Morozova E.V., Miroshnichenko I.V. *Crowdsourcing in Public Policy: Technologies, Subjects and its Socio-Political Role // Asian Social Sciences*. 2015. № 11.7 С. 111–121. <http://elibrary.ru/item.asp?id=24021460>.
- [36]Palfrey J., Gasser U. *Born Digital. Understanding the first generation of digital natives*. New York, 2008.
- [37]Sulliwan C. *Digital Identity: An Emergent Legal Concept*. Adelaide: University of Adelaide Press, 2011.
- [38]Tilly C. *Stories, Identities, and Political Change*. Lanhan: Rowman & Littlefield publishers, 2002.
- [39]Walters W., Haahr J. *Governmentality and Political Studies // European Political Science*. 2005. Vol. 4, № 3. P. 288–300.
- [40]Wellman B. *Physical Place and Cyber-Place: Changing Portals and the Rise of Networked Individualism // International Journal of Urban and Regional Research*. 2001. № 25(2). P. 227–252.

Networking Mechanisms of Identity Formation

I.V. Miroshnichenko, E.V. Morozova

Kuban State University

The authors prove and describe the action of new networking mechanisms of formation of identities which arise in the context of societal transformations of the modern society. The networking mechanisms of identity formation represent a complex of interrelated and interdependent practices in global information and communication space, promoting individual and collective identification, interiorization and reflection. The complex includes the mechanism of network communication, mechanism of reflexive involvement of a person into the public space, mechanism of network topos-structuring and mechanism of public crowdsourcing. The results of the empirical research show that the functionality of the mechanism of network communication for reproducing/positioning traditional identities and projecting new identities resides in its digital nature (readiness and openness for changes) and a network ethos (orientation to the integration into the community of different value orientations and statuses of actors and provision of cooperation between them on the basis of the development of the uniform complex of values and standards). The mechanism of reflexive involvement of individuals into the public space enables individual and collective actors to project the independent social worlds requiring the creation of their own virtualized public spaces that are closely linked with the common social space. The mechanism of network topos-structuring and mechanism of public crowdsourcing, forming situation and problem identities, have the high mobilization potential to update the activity of network communities in the form of individuals' initiatives and large-scale civil movements where new sustained identities form which can also gain the protest nature. The authors come to conclusion that the complex of network mechanisms produces the dynamic matrix of the identity of a modern person allowing to take the opportunities for its development in the contemporary conditions of new social reality formation. At the same time, the complex of networking mechanisms is not stable; its content depends on those institutional practices which determine further conditions, processes and results of formation of identities, requiring their conceptual understanding and empirical research in social sciences.

Keywords: new social reality, networking mechanisms of identity formation, network communication, reflexive involvement of individuals into the public space, network topos-structuring, public crowdsourcing